

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Лучшие друзья (перевод с английского). Часть 2

Моя жизнь теперь была разорвана в клочья, мой брак и все, ради чего я работал, испарилось, исчезло в дыму. Я стал сварливым кислым ублюдком, я обрушивался на всех, и знал, что со мной было трудно иметь дело. Я чувствовал, что моя жизнь выходит из-под контроля.

Работать было все труднее, мой начальник потерял со мной терпение. С той ночи, когда все случилось, он устраивал все более тяжелые времена для меня, и думаю, что за этим стоял мой отец, потому что они были хорошими друзьями. Его отношение сделало жизнь невыносимой, я признаю, что могу быть упрямым ублюдком, когда хочу, и его отношение фактически стало катализатором для большого изменения.

После завершения моего обучения я стал сертифицированным электриком. Из-за наших ухудшающихся отношений я некоторое время думал о том, чтобы выйти в одиночное плавание, и наконец, решил, что настало время действовать, и привел в движение колеса. Я поговорил с местной станцией техобслуживания, в задней части которой находилась небольшая пустующая мастерская, а над ней была комната, из которой я мог бы вести бизнес и жить в ней. Это будет мой новый бизнес и мой дом.

Я собрал все сбережения, что заработал, выполняя работу по найму для друзей. Эти деньги нигде не светились, и их было достаточно, чтобы хотя бы начать.

Разделение наших с Кэсси финансов было трудным, я закрыл наши совместные счета и завел свой собственный, и Кэсс теперь была сама по себе.

Думаю, было бы справедливо сказать, что мой отец потерял ко мне уважение. Моя мать, которая хотя бы немного поддерживала меня, теперь делала это намного меньше, они сердились на меня за то, что я ушел от своей жены и новорожденного ребенка.

Мама Кэсси, которая знала часть истории, была единственной, кто относился ко мне хоть немного снисходительно.

Папа однажды поймал меня у мамы Кэсси, когда я выполнял для нее какую-то работу во дворе. Он воспользовался возможностью, чтобы, яростно брызгая слюнями, прочитать мне проповедь о жизни, семье и обязанностях.

Мама Кэсси все это слышала, и хоть и молчала, пока он не ушел, после сказала:

— Джейсон, почему бы тебе просто не рассказать им правду? Таким образом, ты, по крайней мере, получишь передышку.

Я покачал головой:

— Нет, мама, если я скажу, то это разрушит их отношения с Кэсси, а мне нужно, чтобы они были рядом, чтобы поддержать ее. Ей понадобится вся помощь, которую она сможет получить в ближайшие годы.

Я устроился в своей новой жизни, получил много заказов, хотя это означало работу долгими часами. В финансовом отношении дела шли хорошо, и я почувствовал огромное удовлетворение и гордость. Я собрал отличную клиентуру и получал множество повторных вызовов.

Кэсси не отпускала, она отказывалась подписывать документы о разводе и боролась, пинаясь и крича все время. Она без устали связывалась со мной каждый день. Я просыпаюсь утром, а от нее уже пришло СМС. Когда садился обедать, — еще по крайней мере одно. Она никогда не отставала. Она с большим удовольствием описывала мне весь свой с Джейси день. Что

они делали и как все у них все шло. Она посылала фотографии их обеих, и каждый раз добавляла: «люблю тебя и целую».

Затем внезапно все прекратилось. Просто СМС больше не было. Это казалось странным, и, если честно, я не заметил того, что случилось. В течение нескольких дней не было ничего, и я подумал, ну, это должно было когда-нибудь случиться. Я никогда не отвечал ни на одно из ее сообщений. Она явно пошла дальше и, вероятно, решила рассказать Крису правду.

***

Я стоял на стремянке, прозванивая электрические кабели, когда зазвонил телефон, это была мама Кэсси, плачущая взахлеб, и умоляющая о помощи. Она выталкивала между всхлипами и судорожными вздохами:

— Джейсон, пожалуйста, помоги, мне нужна твоя помощь.

— Где ты, и что происходит?

— Я — в вашем доме, Кэсси больна.

Ее голос был слабым и ломким, и когда телефон отключился, я запрыгнул во внедорожник и помчался туда.

На подъездной дороге стояла машина отца, и когда я ворвался внутрь, моя мама стояла рядом с креслом мамы Кэсси и поила ее чаем, а папа носил Джейси по комнате, пытаясь успокоить.

Я стоял с открытым ртом:

— Что, черт возьми, происходит?

Отец гневно огрызнулся:

— Не то чтобы тебя это трогало, но твоя жена лежит в больнице с чертовой пневмонией, и она очень плоха. Элизабет пыталась позаботиться о вашей дочери самостоятельно, но ей стало плохо.

— Черт, и что ты хочешь, чтобы я сделал?

Он подошел и сердито сунул мне кричащего ребенка:

— Вот, присмотри за своей дочерью.

Последнее что я хотел — это держать на руках этого ребенка, но я увидел стальной блеск в глазах отца, прижал ее к себе и обнял, как меня учили на родовых занятиях. Я крепко держал ее, покачивая, шагая по дому, и она, медленно, но верно, успокаивалась, пока ее тихие сосательные движения губами не дали мне понять, что она голодна. Я прошел на кухню мимо родителей, сидевших с Элизабет и пытавшихся ее утешить, нашел бутылку в холодильнике и нагрел ее.

Когда Джейси поела, я сменил ей подгузник и уложил спать.

Отец поднял на меня глаза:

— Мы идем в больницу, присматривай за Элизабет и Джейси.

Они исчезли, оставив Элизабет и меня одних.

Она выглядела измотанной, поэтому я приготовил ей ужин и чашку чая. Пока она отдыхала, я прошептал:

— Что случилось, мама?

— Кэсси сильно заболела, и ее срочно отправили в больницу, я думала, что все будет хорошо, но сегодня все это настигло меня. Извини, я не знала что делать, поэтому позвонила тебе, но после появились Тед и Агнес.

— Все в порядке, мама, у тебя все будет хорошо.

Она с надеждой смотрела на меня.

— Джейсон, ты сможешь, не так ли? Если бы ты мог приходить и помогать по вечерам, мы вместе могли бы справиться.

Пытаясь найти повод для отступления, я пробормотал:

— Мои родители могут помогать в течение дня. Вероятно, есть какая-то государственная помощь по вечерам.

— Нет... — огрызнулась она. — Джейсон, мы — семья, и нам нужно, чтобы ухаживал ты. Я умоляю тебя.

Она крепко держала меня за руку.

— Джейсон, это — твоя семья. Кэсси была дурой, но ты никогда не убедишь меня, что не любишь ее, несмотря на ее глупость. Ты станешь невероятным отцом, если просто дашь ей шанс. Пожалуйста, не подведи меня.

Она немного расслабилась в кресле, прежде чем вздохнула:

— Ребенок крепко спит, дорогой. Возможно, ты бы смог поехать в больницу и проверить для меня Кэсси, я не могу вести машину.

***

Кэсси лежала в изоляторе, находясь в кризисе, она была больна, очень больна. Ее преднамеренно поместили в кому, чтобы помочь стабилизироваться. Ее легкое свернулось, и хотя его надули вновь, она все еще была в ужасном состоянии и — на аппарате искусственной вентиляции легких. Мои родители ушли, поэтому я сел и взял ее за руку. Прежде чем войти я обещал себе, что буду сильным, но это было невозможно. Пока сидел, держа ее за руку, пришло осознание: она могла умереть прямо здесь и сейчас. Мне не стыдно признаться, что я плакал как ребенок. Я говорил с ней, я ругался на нее и на себя, и даже молился.

Когда вернулся домой, мама опять пыталась ухаживать за плачущим ребенком. Она была настолько слаба, что я видел, что она не справляется. Я взял девочку, вымыл ее, сменил подгузник, покормил и уложил в кровать, а потом налил для мамы чашку чая.

— Элизабет, если моя мама сможет помочь тебе завтра, я приду вечером и подменю.

Она улыбнулась:

— Спасибо, Джейсон, мы сможем справиться, милый. Если ты сможешь, мы сможем пережить это вместе. Кэсси совершила огромную ошибку, но из этого вышло нечто удивительное, и это — маленькая девочка. Открой свое сердце, открой ипусти ее. Ты поймешь, что независимо от крови, эта маленькая девочка твоя.

Ночевал я у них, чтобы ухаживать за ними обеими. Моя мама помогала днем, а я приходил по вечерам. Мои усилия не остались незамеченными, и это, безусловно, заставило мою маму изменить свою позицию, она обнимала меня при каждой возможности и снова и снова говорила мне, как она мною гордится. Конечно, мой отец не смог не сунуть свой нос и тоже пришел помочь, и, как и мама, когда увидел усилия, которые я прикладывал, тоже смягчился.

Джейси действительно была милой маленькой штучкой, я пытался отделить свои чувства к ней от всего, я имею в виду, что это была не ее вина, но было трудно сдерживать свой гнев. Каждую ночь я качал и обнимал ее, укладывая спать. По вечерам, после того как покормлю и устрою ее и маму Кэсси, я шел и сидел с Кэсси. Часто встречался там с моими родителями, и мы сидели все вместе.

***

В конце концов, Кэсси вывели из комы, и она начала поправляться. Я был в палате, когда она

открыла глаза, улыбнулась и протянула руки, и мы вместе заплакали, прежде чем она всхлипнула:

— Джейсон, где Джейси?

Я улыбнулся:

— За ней присматривает твоя мама.

На следующий день мы с ее мамой пришли навестить ее рано утром, и взяли с собой Джейси. Улыбка Кэсси была широкой, и когда я наклонился, чтобы передать ей Джейси, она поцеловала меня.

— Спасибо, Джей, спасибо.

Я не мог поверить, но почувствовал облегчение оттого, что она ожила, мое сердце громко билось, черт побери, я все еще любил эту суку-изменщицу, и да, это все еще было больно.

Мы провели вместе приятный день. Она держала и обнимала Джейси. Ее мама придумала какое-то оправдание, чтобы оставить нас с Кэсси наедине.

***

Две недели спустя Кэсси достаточно поправилась, чтобы ее выписали. Я забрал ее из больницы и отвез домой. Я остался и присматривал за ними в течение нескольких дней, пока она и ее мама полностью не выздоровели.

Это было тяжело, чертовски тяжело. Я чувствовал, что схожу с ума. Я имел полное право злиться, не так ли? Это было тяжело, потому что мне было приятно находиться дома, и ежедневные встречи с Кэсси напомнили мне, как сильно я скучал по ней, а потом, конечно же, была Джейси. С каждым днем я все более привязывался к ней. Она была великолепна, и ведь все, что есть хорошее на свете — это дети.

Когда Кэсси и ее мама полностью восстановились и стали в состоянии сами заботиться о себе, пришло время покинуть их.

Никто не пытался меня остановить, но уйти было трудно. Было больно — как бы мне ни не хотелось это признавать, я полюбил маленькую соплюшку, которую, к сожалению, считал ответственной за все, что было не так с моим браком. Моя жена занималась сексом с моим лучшим другом, и если я хотел вернуться к своему браку, мне пришлось бы растить убудка, а это было попросту нечестно.

Как и в случае любого распавшегося брака, эмоции являются лишь частью всего. Кэсси пришлось вернуться на работу, ее мать, хотя все еще была достаточно слабой, заботилась о Джейси в течение всего дня. Даже с возвращением Кэсси на работу, денег не хватало, поэтому я согласился оплатить взнос за ипотеку и коммунальные услуги. Даже притом, что они еще сводили концы с концами, я часто приносил продукты, Кэсси в ответ, оставляла меня на обед, и всегда все заканчивалось тем, что я проводил время с Джейси и укладывал ее в кровать.

Однажды, когда я принес им продукты, а день был долгим и утомительным, и я чувствовал себя сварливым, я застал Кэсси одну.

— Кэсси, нужно, чтобы Крис приходил и помогал тебе со всем этим. Я не могу позволить себе две семьи, это — его ответственность, а не моя.

Ее лицо побледнело, и на него напозла туча гнева. Она энергично затрясла головой, прежде чем взорвалась:

— Нет, черт возьми! Крис не имеет к этому никакого отношения. Он — не отец этого ребенка. Мне все равно, что ты скажешь, я предпочту голодать. Если ты не хочешь помогать, то и не надо, но Крис НИКОГДА не будет отцом Джейси. Я сама выращу Джейси, но он никогда не

узнает.

Позже, когда Кэсс кормила Джейси грудью, пытаясь успокоить ее, я увидел, как растет уровень ее разочарования, потому что она рыдала как по покойнику. Кэсс выглядела сильно расстроенной и изможденной. Я взял Джейси на руки и подержал ее вертикально. В тот момент, когда она прижалась к моей щеке, она перестала плакать и успокоилась, я позволил ей отрыгнуть, и через двадцать минут уложил в кровать.

Когда вернулся в гостиную, мама улыбнулась.

— Эта маленькая девочка определенно является папиной дочкой, — а затем пробормотала: — Джейсон, я понимаю всю горечь, которую ты должен испытывать, но не позволяй обиде мешать тому, что может стать самыми счастливыми днями в твоей жизни.

Я повернулся и вышел, Кэсси последовала за мной к моему внедорожнику.

— Джей, прости, я знаю, что уже говорила это, но я имею в виду, я облажалась, я совершила ужасную ошибку и причинила тебе боль, я вижу это, но пожалуйста, пожалуйста, разве ты не можешь найти в своем сердце возможности простить меня?

— Я хочу тебя простить, Кэсс, но мне все еще так больно, что извини, но я не могу этого сделать.

***

Жизнь — это извилистый путь, и хотя мы все думаем, будто знаем, как поступим в таких-то обстоятельствах, на самом деле так никогда не случается. Просматривая фильмы, я всегда критиковал слабых ублюдков, которые сдались, но здесь и сейчас...

Каждый вечер, проведенный с Кэсси и Джейси, был еще одним днем, когда моя жизнь приостанавливалась, и каждый вечер, когда я обнимал и играл с Джейси, уходило становилось все труднее.

Каждый день был бесконечным циклом работ: сначала помощь Кэсси, затем возвращение в мою холодную пустую маленькую комнату над мастерской поздно ночью, пытаясь решить задачу с финансами. Однажды ночью я понял, что это глупо, единственным человеком, которого наказывает наше раздельное проживание, — это я: я оплачивал все счета и делал все тяжелые работы по дому и ничего не получал взамен, в довершение всего, я устал от мастурбации.

Все было медленно и затянато, но с каждым днем я чувствовал, что гнев и боль понемногу исчезают. Мое сердце разбила и приняла за меня решение Джейси. Я сидел в гостиной, обнимая ее, в то время как она прижалась к моему подбородку и пробормотала:

— Па-па.

Кэсси чуть не упала со стула.

— О, мой бог, Джейсон, ты слышал это? — заплакала Кэсси. Схватив Джейси, она поцеловала ее. — О, ты, милый, красивый маленький ангел.

Конечно, я слышал, как мне не слышать. Мое сердце билось, и нет никакого объяснения тому, что я чувствовал. Ее первые слова...

Той ночью, когда ехал домой, я плакал, и было несколько беспокойных ночей, после чего я решил остаться дома на несколько дней, чтобы подумать и очистить голову.

В следующий раз я увидел их на выходных, когда пришел косить газон. Кэсси была на работе, а мама и Джейси сидели на коврик в гостиной, и увидев меня, она встала, цепляясь за маму, и неуверенно шатнулась ко мне, вытянув руки. А потом села, не удержав равновесия. Я опустился на колени, а она поднялась и продолжила падать в меня.

— Па-па...

Взгляд на лице мамы сказал все. Она была поражена.

— О, Джейсон, почему ты не видишь, она любит тебя. Сынок, тебе нужно остановить всю эту глупость, это — твой дом и твоя семья. Я умоляю тебя проснуться.

***

Я принял решение... Я вернулся домой. Должно быть, многие люди, читающие это, подумают, что это слабость или глупость, но для меня это казалось правильным, иногда нужно просто делать то, что считаешь правильным, даже если это и больно

Сначала я спал в комнате для гостей, но даже это было тяжело, поскольку Кэсси хотела, чтобы у нее был настоящий брак, чтобы я вернулся в ее кровать. Она пользовалась любой возможностью, чтобы дразнить и мучить меня, щеголяя по дому в постоянно уменьшающемся количестве одежды, дом был наполнен ее сладкими духами. Отрицать ее прелести становилось все труднее, а я был всего лишь человеком.

Напряжение нарастало, и наступил момент. Я с огромным удовольствием разбил нашу старую кровать на куски. Я не разбираю ее, а взял топор и выплеснул весь свой гнев, разрубив ее на миллион кусочков. Я загрузил их в кузов моего внедорожника и отвез на свалку. По дороге домой я привез новую кровать. Я ничего не сказал, но когда Кэсси вернулась домой и вошла в спальню, чтобы повесить свой пиджак...

Она ворвалась в гостиную и прыгнула в мои руки с сияющей улыбкой на лице.

— Боже мой, спасибо, Джей!

***

Той ночью мы опять стали мужем и женой. Сначала это было трудно; мы не впали в сексуальное блаженство. У меня все еще было чувство предательства и да, несовместимости. Я боролся с тем, что случилось той ночью, и с выражением чистого экстаза на ее лице, бывшего когда Крис трахал ее. Она потерялась тогда в полном восторге, в сексуальной эйфории. Ее руки и ноги обвивались вокруг него, ее голова моталась из стороны в сторону, в то время как она кричала, кончая сильнее, чем я когда-либо видел. Я никогда не видел такого уровня возбуждения прежде, и было больно, что он смог сделать это с ней.

Сначала, когда мы занимались любовью, Кэсс слишком старалась, и меня это бесило. Когда мы занимались любовью, она чуть не кричала, и я понял, что это подделка. Однажды ночью, когда мы занимались любовью, и она снова начала кричать, я яростно оттолкнул ее и взорвался:

— Заткнись, Кэсс, просто заткнись! Не относись ко мне как к идиоту! Если тебе не нравится то, что я делаю, или я не удовлетворяю тебя, просто скажи, но не притворяйся.

Она смотрела на меня в ужасе и расплакалась, очевидно, смущенная тем, что ее уличили.

— Мне жаль, — всхлипнула она, — я просто хотела, чтобы ты знал, как сильно я наслаждаюсь нашей любовью.

— Да, хорошо, если тебе нравится, то к чему все это театральное дерьмо? Это оскорбительно!

— Детка, но ты действительно делаешь это для меня, ты — замечательный любовник, я просто хочу быть для тебя лучше, и я хочу сделать это особенным.

Эти слова нашли отклик, и когда я в одиночестве исследовал в интернете методы занятий сексом, то решил не быть «вторым лучшим». Я хотел, чтобы она наслаждалась сексом так же, как и я. Она была невероятно сексуальной женщиной. Я хотел убедиться, что не выгляжу бледно по сравнению с Крисом.

Там было много информации о совершенствовании техники. Погрузившись в нее, я понял, чего мне действительно не хватало: я был слишком сосредоточен на своем собственном удовольствии. Это требовалось изменить, поэтому я начал потихоньку применять то, чему научился.

***

Все встало на свои места, когда мы занимались любовью однажды той ночью, которую я теперь считаю началом нашего нового брака.

У нас был приятный вечер, Джейси была у мамы Кэсси. Я приготовил романтический ужин и сосредоточился на ней. Мы немного выпили, а потом танцевали и целовались на диване, прежде чем я понес ее в кровать.

Я начал медленно дразнить и ласкать ее, я дразнил и щекотал, разминал и поглаживал повсюду, кроме ее киски, я не нырял прямо к ней, как раньше, я не торопился, и ее мурлыкающее ворчание, легкие хныканья доказывали, что она наслаждается этим,

Когда мы поцеловались, я медленно провел руками по ее дерзким торчащим соскам, по ее трепещущему животу и прижался к ее внутренним бедрам, поглаживая и массируя, прежде чем налечь на ее киску. Она подняла бедра и позволила своим ногам раскрыться, приглашая меня войти, но я ждал, просто играя с ее лобком и вновь проводя пальцами по ее внешним губам, дразня и мучая. Когда я, наконец, сунул палец в ее набухшую и налившуюся кровью киску, то был удивлен тем, как легко он скользнул — она была мокрой от предвкушения.

— Тебе нравится, детка? — спросил я.

Она простонала:

— Боже, как ты думаешь?... Это так приятно...

Я обхватил ртом ее заостренный сосок и всосал его, потеряв носом и покусал, пока она не мяукнула:

— Так хорошо, не останавливайся...

Я начал с силой вставлять в нее пальцы, добавив еще один в щепоть; Я качал ими внутрь и наружу, аккуратно трахая ее. Ее киска сжалась, а клитор вылез из защитных складок, выглядя огромным. По мере того как я трахал ее все сильнее и быстрее, все глубже, мои руки покрылись ее теплыми слизистыми соками.

— О, черт возьми, я сейчас кончу... — хныкнула она. — Черт, не останавливайся... чтоб тебя, не останавливайся... трахни меня...

Ее тело напряглось, когда она резко прижала свою киску к моей руке, пытаясь сильнее насадиться на нее, исчезающую в ее фонтанирующем отверстии...

Когда она пришла в себя, я забрался между ее ног и начал целовать ее вверх по внутренней стороне бедер, я сосал ее плоть, я целовал и покусывал, оставляя небольшие следы укусов там, где я был. Когда оказался между ее ног, я медленно облизал ее киску, слизывая все ее соки.

— Господи, Джей, что ты со мной делаешь?!

Я не ответил, я вонзил язык в ее сочную пряную дырку: она все еще была опухшей и наполненной соком, когда я работал над ней языком. Она корчилась и извивалась, пытаясь отползти.

— Джей, детка, просто трахни меня, дорогой, мне это нужно, прямо сейчас.

Я смеялся:

— Ты получишь все, когда я буду добр и готов, но не раньше.

Я сунул пару пальцев рядом с языком и целенаправленно толкал их внутрь и наружу, сначала

мягко, но с все возрастающей интенсивностью.

Она перестала пытаться пошевелить меня, а ее руки схватили меня за волосы и запутались в них, в тот момент как я облизывал и сосал ее истекающую киску. Когда я задвигал языком по ее клитору и засасывал его в рот, и тихие хлюпающие звуки наполнили мои уши, она подпрыгнула так, что ее тело оторвалось от кровати, и закричала:

— О, черт, да, да! Иисус, не останавливайся!!!

Я сжал губы вокруг ее пульсирующего раздутого клитора и сильно сосал его, одновременно толкая и качаясь пальцами в ее мокром отверстии.

Когда я трахал ее своей рукой, ее тело стало горячим, а потом покраснело.

— Да, блядь, да!... Трахни меня, трахни меня!!... — Ее ворчание и тяжелое дыхание становились все громче и громче, ее тело изогнулось, когда она прижалась к моему лицу, вжимая клитор в мой язык...

Когда она пришла в себя, я поднялся между ее ног и медленно всунул член в ее заполненную расплавленным соком щель. Ее рот накрыл мой, и она поцеловала меня как никогда, она ворчала и хныкала, когда я вонзался в нее. Я качался так сильно, что мои бедра позволяли зарыться в нее глубже, чем когда-либо, и ее тело ответило, ее ноги обвилились вокруг меня, ее руки плотно вцепились в мою шею, а рот влажно сосал мое ухо. Я замедлялся до уровня улитки, крутя и вращая бедрами, затем сильно и быстро толкался, а потом вновь замедлялся, поочередно создавая и снимая напряжение.

Это, безусловно, дало желаемый эффект — Кэсс громко застонала сквозь плотно прижатые к моим губы, потом оторвалась и закричала:

— Да, да, трахни меня!... О боже, трахни меня, детка!!... — и это было реально, актерское мастерство ушло, уступив место страсти и похоти. Мы вместе пришли к бурному взрыву цунами, если сравнивать в масштабе.

В темноте, свернувшись вместе, наши тела купались в холодном поту, и Кэсси нежно поцеловала меня:

— Боже, это было удивительно, черт возьми, я никогда не чувствовала ничего подобного.

— Так я смогу конкурировать с Крисом?

Печальное выражение лица сморщило ее лицо.

— Джей, пожалуйста, никогда больше не говори так, я ошиблась в тот раз, ты — человек, которого я люблю, и ты намного лучше него.

Наша вновь найденная страсть была удивительной вещью, мы снова были словно подростки. Мы занимались любовью каждую ночь, и она всегда была наполнена страстью и опьяняла...

***

Кэсси неожиданно почти сразу забеременела, это не было запланировано, но не было и тем, чего мы не желали. Мы были благословлены совершенно новым крупным мальчиком, которого называли Джеймсом в честь покойного отца Кэсси. Он был пузырящимся, большим пучком радости, и принес еще больше света в нашу жизнь. Рождение было удивительным, и, как ни странно, Джеймс напоминал Джейси, когда та родилась, и нет, я не сдавал анализы ДНК, я уже почти хотел сдать, но нет. Тот факт, что теперь мы снова стали полноценной семьей, и что я так старался, имел и другие преимущества. Мои отношения с отцом расцвели. Мои попытки стать наилучшим отцом впечатлили его. Я думаю, он также был достаточно умен, чтобы понять, что между Кэсси и Крисом что-то случилось, но мы никогда не говорили об этом. Его все еще раздражало, что я исключил Крису из нашей жизни.

Когда я переехал домой, то поставил условием примирения только одно: Крис был мертв для нашей семьи. Мы не будем иметь ничего общего с ним или его семьей.

Кэсси была рада принять хоть что-то, что вернуло нас друг к другу, но ей это не понравилось. К ее чести она прикусила язык ради мира и спокойствия.

Во многих отношениях наши отношения были как никогда лучше, Кэсси погрузилась в роль матери на полный рабочий день, и сосредоточилась на детях и содержании дома. Она барахталась, как большинство молодых матерей, пыталась поддерживать связь со своими друзьями, но это было невозможно, и она стала немного отшельником. Её единственной отдушиной для человеческого общения были наши родители, моя мама особенно любила маленького Джеймса.

Все прошло относительно гладко, хотя и были некоторые технические заминки. Как, например, тридцатая годовщина свадьбы родителей Криса. Когда это произошло, была устроена огромная вечеринка и, конечно, мы получили приглашение. Кэсси просила и умоляла меня пойти. Но я держался твердо: ни за что, если Крис собирался быть там, нас не будет. К счастью, мама Кэсси и даже мой отец были на моей стороне, но это не обошлось без неистовой истерики Кэсс, и несколько дней она было со мной холодна.

***

Я месяцами работал почти каждый день недели, пытаюсь высунуть голову из воды. Все это раздельное проживание стоило больших денег. Однажды в субботу, после долгого утомительного дня я пришел домой и увидел, что Кэсси сидит за столом и пьет кофе с очень симпатичной рыжеволосой девушкой. Ух, ты... Боже мой, какая милашка, лучше и быть не может. Даже чертово слово «великолепная» на самом деле недостаточно для ее описания. Я не мог отвести от нее глаз, и понял, что выгляжу дураком. Кэсси покачала головой и хихикнула, представляя нас. Ее звали Мари.

Я кивнул ей и быстро, заикаясь, поприветствовал. Я никогда не заикаюсь, но тут был потрясен, мой рот пересох, а язык казался опухшим. Мне пришлось выйти, пока я не выкажу себя полным дебилом. Обычно я не веду себя так по отношению к другим женщинам, но что-то в ней повлияло на меня, она была чертовски хороша. Взяв пиво из холодильника, я оставил их наедине.

Я лежал на ковре в гостиной, играя с Джейси, когда вошли они обе. Они сидели на диване и смотрели, как играем Джейси, Джеймс и я. Повсюду были разбросаны игрушки, и Джейси с Джеймсом были шумными как никогда. Кэсси пробормотала:

— Джей, Мари хочет поговорить с тобой. Она хочет задать тебе вопрос.

Я нерешительно улыбнулся:

— Да, конечно, что случилось?

Мари глубоко вздохнула:

— Джейсон, я — невеста Криса. Мы скоро поженимся, и он попросил меня сегодня прийти сюда, чтобы спросить тебя, будешь ли ты шафером на нашей свадьбе.

Кэсси улыбнулась от уха до уха, но ничего не сказала.

Я был ошеломлен. Если бы я ел, то, вероятно, поперхнулся бы до смерти. Я впал в истерику:

— Ты, должно быть, шутишь?! Конечно, ты издеваешься, правда?

Она выглядела потрясенной моим ядом.

— Нет, Джейсон, я абсолютно серьезна. Крис хотел прийти сам, но после того как он рассказал мне, что произошло между вами, я подумала, что будет лучше, если приду я,

растоплю лед и сама тебя спрошу.

Я не мог поверить, что кто-то может быть таким глупым.

— Мари, я не хочу тебя оскорблять, но ответ: «нет».

— Послушай, Джейсон, я знаю историю того, что произошло между вами, ребята. Я не пытаюсь пролить свет на то, что было или как вы все еще можете себя чувствовать, но разве плохо было бы двигаться дальше? Может, оставите прошлое позади? Мы оба хотели бы, чтобы ты был шафером. Я чувствую, что уже знаю тебя, Крис так много рассказывал мне замечательных историй. Я знаю, что Крис действительно хочет, чтобы ты был там. Он ведь был твоим шафером, не так ли?

Гнев, который я скрывал, с тех пор как мы с Кэсс помирились, рванулся назад и затопил меня.

— Уходи, Мари, пожалуйста, просто уйди, прежде чем я скажу что-нибудь, о чем потом пожалею. Я не хочу тебя обижать. На самом деле я не хочу иметь ничего общего с тобой или с твоим злотворным парнем.

Мари попыталась схватить меня за руку, но я отступил.

— Джейсон, пожалуйста, Крису очень больно, потому что вы, ребята, не можете все исправить. Он сожалеет о том, что случилось. Он очень хотел приехать сегодня и увидеть тебя лично. Я предположила, что, возможно, небольшие шаги будут лучшим подходом.

— Забудь об этом, Мари. Мы не хотим иметь с тобой ничего общего. Я вежливо попросил тебя уйти, поэтому, пожалуйста, просто уйди, и я бы предпочел, чтобы ты никогда больше не возвращалась.

Она металась взглядом между Кэсси и мной в поисках чего-то, но в конце концов, встала, обняла Кэсси и ушла.

Кэсси молчала, пока Мари не ушла.

— Джейсон, почему мы не можем оставить прошлое позади? Крис был твоим лучшим другом, как и я, и я скучаю по нему.

Я зарычал:

— Да, держу пари, что ты, блядь, скучаешь. Трахни его, да я бы не стал его тушить, если бы он горел.

Она гневно всхлипывала, рыдая:

— Черт, когда же ты забудешь об этом?

Я настоял на том, чтобы Кэсс держалась подальше от Мари, но последовавший за этим спор был тяжелым, и в итоге мне пришлось прикусить язык.

— Джей, мне нужны подруги, мне нужны люди моего возраста, с которыми можно поговорить, и мне очень нравится Мари, я думаю, мы могли бы стать действительно хорошими подругами.

Я нахмурился:

— Я не могу помешать тебе выбирать подруг, но обещаю, что если ты где-нибудь будешь рядом с Крисом или если он когда-нибудь появится здесь, он пожалеет, что не умер.

Кэсси уловила уровень моего гнева и угрюмо прикусила губу, но думаю, поняла, что я серьезен.

***

Медленно, понемногу и изо дня в день Мари прочно обосновывалась у нас. Ее присутствие раздражало меня до чертиков, и моей единственной защитой было полностью игнорировать

ее. Я дела вид, что не замечаю ее присутствия, не говоря уже о том, чтобы говорить с ней. Это было больным местом между Кэсс и мной. Ее злило, что я так груб с ее новой подругой. Я был зол, потому что она позволяет ей приходить. За исключением этой моей враждебности, они постепенно стали крепкими подругами.

Я регулярно видел, как они смеются и шутят, сидя за бутылкой вина. Однажды, когда я вернулся домой с работы, Кэсси и Мари были в гостинной, играя с детьми. Она улыбнулась мне, когда я вошел, а Джейси подбежала ко мне с криком:

— Паааапааа, — я хотел уйти, но Джейси вскочила мне на руки, и мы упали на пол, борясь и катаясь, она подпрыгивала на моем животе, кричала и смеялась, и Джеймс воспользовался возможностью, чтобы подползти и присоединиться к веселью. Джеймс подпрыгивал у меня на груди, а Джейси — на животе.

Мари и Кэсс смеялись над моим дискомфортом, Мари вздохнула:

— Боже, я не могу дождаться детей.

Позже я слышал, как она рассказывает Кэсс, что они с Крисом пытаются уже больше месяца. Кэсс была в шоке.

— Черт, Мари, папа Криса будет в ярости, если ты забеременеешь до того, как выйдешь замуж. Боже, они такие прямолинейные.

Мари пожала плечами:

— Да, мы придержали свадьбу. Крис отказывается от нее, до тех пор пока Джейсон не согласится стать его шафером. Мы поженимся, когда придет время, но не раньше чем вы и Джейсон оба будете готовы. Если я забеременею, мы будем просто иметь дело с этим.

После этого разоблачения я больше чем когда-либо злился в ее присутствии, в то время как она пыталась придумать способ для примирения, поэтому, когда однажды вечером я ввалился с работы, а Мари и Кэсс сидели на веранде, в компании пары пустых бутылок от вина, и Мари плакала навзрыд, я остановился внутри дома, скрытый от их глаз, и узнал, что она никак не может забеременеть и волнуется по этому поводу. Она была у доктора и сдала анализы. У нее все было хорошо, но Крис отказался идти на тесты. Он был в депрессии и слишком много пил, так как давление с точки зрения беременности росло с каждым днем. Не помогало и то, что Мари и Кэсс проводили так много времени вместе с нашими детьми. Она прямо заболела детьми. В тот раз я услышал стон Мари:

— Я просто не понимаю этого. Крис настолько мужественен, и когда он эякулирует, это похоже на фонтан, он всегда кончает объемом с ведро.

Я услышал, как Кэсс ехидно хихикнула:

— Да, ты еще мне об этом расскажи.

Мари игриво хлопнула ее по руке.

— Успокойся, девушка, тот, о ком ты говоришь — мой мужчина. Это несправедливо, ты отведала моего, а твой со мной даже не разговаривает.

Кэсс извинилась:

— Да, прости, дорогая, но он ведь становится лучше, не правда ли?

Мари засмеялась:

— Да, полагаю, что да. На днях он фактически поговорил со мной, сказав: «О, черт, нет, только не ты опять!».

Тут вошел я, и разговор прекратился, и несколько очень виноватых участников уставились на меня широко раскрытыми глазами.

Казалось, после этого Мари изо всех сил старалась очаровать меня, но это придало мне еще больше чем когда-либо решимости быть настолько отвратительным, насколько это возможно. Я перешел от игнорирования ее к грубости.

Кэсс ненавидела это.

— Джейсон, Мари так старается быть дружелюбной, а ты так противен. Разве ты не можешь быть, по крайней мере вежливым... Если ты дашь ей шанс, то, возможно, оценишь ее.

— Кэсси, если бы она осталась в стороне, как я просил, мне не пришлось бы грубить.

Конечно, это означало холодный прием с ее стороны, но чтобы сохранить спокойствие, они начали уходить вместе на кофе, и Мари держалась подальше от меня, посещая наш дом только тогда, когда знала, что меня там нет.

Кэсс пыталась вставлять Мари в наши общие разговоры, и во время одного из них раскрыла, что пьянство Криса убивает их отношения, и хотя Мари ворчала на него, он отказался пройти тестирование на жизнеспособность спермы. Мой комментарий: «Ну, в конце концов, она может уйти от него», оценен не был.

***

Свирепый стук во входную дверь примерно месяц спустя испортил наш киновечер, дети были в кровати, и это была наш вечер. Все разрушилось, когда кто-то барабанил в нашу дверь, выкрикивая мое имя. Я жестом попросил Кэсс оставаться на месте и подошел к двери. Это оказался Крис, кричащий и пытающийся вышибить дверь.

— Впусти меня, ты, ебанный член!

Я открыл дверь, и он ввалился внутрь, дико размахивая руками.

— Ты, ебаная пизда. — Спотыкаясь, он словно вертолет широко размахивал кулаками, летающими без причинения ущерба. Моим спасением было то, что даже трезвым он был в драке никакой, поэтому у него не было шансов. Это была одна из причин, по которой он не ладил со своим отцом. Его отец думал, что он слабак!

Кэсс закричала, и в то время как он продолжал дико раскачиваться, я поднырнул под один из его больших замахов и сильно ударил в солнечное сплетение, после чего он упал в кучу. Затем его вырвало, образовав на кафельном полу огромную лужу всевозможного ужасно мерзкого дерьма, а он пытался вернуть дыхание. Он упал на колени, и его все еще рвало.

Он говорил, захлебываясь:

— Еб тебя, Джей, ты, блядь, пизда, ты трахнул мою жизнь, ты — задница!

Его руки попали в рвоту, и он соскользнул вперед, упав лицом в свою собственную рвоту.

Я подтолкнул его в полусидячее положение, чтобы вытащить из рвоты, но его опять вырвало, уже на нас обоих. Запах был ужасным. Меня чуть самого не стошнило.

Я поднял его, в то время как он махал руками, и потащил в ванную, включил душ и вошел с ним под струи воды, несмотря на то, что мы оба были полностью одеты. Я толкнул его к стенке кабины, снимая с него одежду по одному предмету. Он все время плакал, пытаясь ударить меня и оттолкнуть. Прошли годы, прежде чем я снял с него запачканную рвотой одежду.

Вошла Кэсс с обеспокоенным выражением на лице.

— Приготовь кофе, — шикнул я на нее.

Мне удалось заставить его принять душ, и я оставил его сохнуть, пока мылся сам.

Вошла Кэсс с халатом и еще полотенцами.

Я вытащил его в гостиную и положил на диван. Кэсс поставила перед ним большую чашку

кофе. Я сидел напротив него.

— Ну, Крис, о чем это все?

Пьяный он невнятно бормотал:

— Ты, блядь, Джей, ты трахнул всю мою чертову жизнь. — Он плакал, истерически смеясь. — Ты, ебанный член. Теперь Мари, еб ее, уйдет от меня. Она — единственная, что есть достойного в моей жизни, и теперь даже это ебнулось.

Подошла Кэсс и обняла его, нервно уставившись на меня:

— Давай, Крис. Все не может быть так плохо. Просто скажи, в чем проблема?

С выпученными глазами его ноздри сердито раздулись:

— Я — стерильный, Кэсс, все из-за этой чертовой пизды. У меня никогда не может быть детей, Кэсс... Никогда, я стреляю вхолостую. Врачи говорили, что со мной все будет в порядке, но вот я прошел тестирование и теперь меня поймали.

Кэсс уставилась на меня, а потом обняла его.

— Извини, Крис, я на самом деле сожалею, но ты ведь можешь усыновить или что-то еще, это — не конец света.

Крис рыдал:

— Кэсси, я хочу держать на руках своего собственного ребенка, обнимать его, теперь я никогда не узнаю, каково это. Я пропал, Кэсси, он украл мое будущее.

— Нет, Крис, с тобой все будет хорошо, Мари любит тебя, милый, она действительно тебя любит.

Он бормотал невнятно и непоследовательно:

— Нет, Кэсс, Мари хочет детей, и если я не смогу дать ей их, она бросит меня, я знаю, она это сделает. Это все, о чем она, черт возьми, говорит. — Он повернулся и яростно закричал на меня: — Еб тебя, Джей, ты всегда получаешь то, что хочешь, ты украл мою девушку, все, что тебя волнует, это ты сам, тебе было все равно, как сильно я ее люблю. Ты трахнул мою жизнь. Я опять хотел его ударить, и Кэсси увидела это, она схватила его и попыталась успокоить:

— Крис, ты — в истерике. Джей никогда не крал у тебя девушку.

Он посмотрел прямо на нее.

— Это была ты, Кэсси, я любил тебя больше чем он, и он, черт возьми, знает это. Я хотел, чтобы ты была моей, а ты выбрала его, ты выбрала его...

Кэсс глядела в ужасе.

— Крис, я ничего не знала... Прости, но я люблю Джейсона, я всегда любила его, ты же знаешь.

— Трахни тебя, Джей, — застонал он. — Ты украл мою девушку, а затем забрал моего лучшего друга, оставил меня ни с чем. Ты оставил меня наедине с теми, с кем не поговорить. Что мне теперь делать? Мари оставит меня ради настоящего мужчины, и я опять останусь наедине с собой.

Пока он сидел, рыдая, я вышел и проверил его машину. Он оставил ее у нашего подъезда с работающим двигателем и с открытой дверью. Я припарковал ее, запер и вернулся внутрь, они вдвоем все еще обнимались, а Крис пьяно рыдал в голос. В тот момент, когда я вошел, Кэсс вскочила и нервно уставилась на меня.

— Я сделаю еще кофе.

Я взял его телефон, который Кэсси удалось спасти от рвоты, и позвонил Мари. Она волновалась и нервничала, желая узнать, почему у меня его телефон, и хотела поговорить с

ним.

— Мари, он пьян, действительно пьян. Он потерял рассудок. Мы уложим его спать и утром вернем тебе, хорошо.

Я проводил его до свободной комнаты и уложил спать, поставив рядом с кроватью ведро. Я вернулся, Кэсс сидела за столом с бокалом вина, а я взял пиво из холодильника. Мы сидели, уставившись друг на друга в каменном молчании.

Наконец, я сказал:

— Мы должны рассказать ему о Джейси, Кэсс. Кэсси смотрела в ужасе.

— Нет, Джей, нет, она наша, если он узнает, то попытается получить опеку. Ты слышал, что он в отчаянии?

— Кэсс, она — его дочь. Ему нужно это знать, и ей нужно знать своего настоящего отца.

Она разозлилась:

— Джейсон, Джейси чертовски хорошо знает, кто ее настоящий отец.

Она проплакала всю ночь и умоляла меня ничего не говорить.

— Он поправится, — простонала она. — Пожалуйста, Джей, не буди зверя.

Это была беспокойная ночь для всех нас.

***

Утром Крис спустился вниз, он выглядел ужасно, и был явно смущен, сидя с нами за столом. Пришла мама Кэсси и взяла детей с собой, отправляясь за покупками.

Как только Крис, запинаясь, начал извиняться, тот факт, что я не замечаю его, только усугубил ситуацию. Потом появилась Мари, Кэсс приготовила нам свежий кофе. Мари не знала что сказать, она оглядела нас по очереди, ожидая, пока кто-нибудь все объяснит.

Я начал:

— Мари, Крис появился здесь прошлой ночью, он был пьян, очень пьян, и не мог вести машину.

Мари покачала головой, нервно глядя на него.

— Что ты сделал, Крис? Боже мой, что случилось, ты сделал что-то плохое?

Я собирался сказать, но Крис прервал меня:

— Мари, я прошел тесты, — заикался он. — Я... бесплоден, у меня не может быть детей. — Он опять начал плакать.

Мари бросилась к нему и крепко обняла.

— Крис, все в порядке, дорогой, все будет в порядке.

Он обнял ее за шею и крепко прижал к себе.

— Я не могу дать тебе детей.

Мари осторожно встряхнула его.

— Дорогой, все в порядке. На самом деле мы сможем с этим справиться. Мы сможем усыновить, или, может быть, сделать ЭКО, все в порядке, я люблю тебя.

Кэсс держала меня за руку, когда я встал:

— Ну, Крис, я прошу прощения за то, что случилось, хорошо?... Я, вероятно, слишком далеко зашел в ту ночь и извиняюсь за это. Я не извиняюсь за свои действия, но думаю, что позволил своему гневу одолеть меня, и зашел слишком далеко, и об этом я действительно сожалею.

Никто ничего не сказал, и комната погрузилась в тишину, пока он не попытался взять меня в медвежьи объятия. Я оттолкнул его и отступил:

— Я думаю, что лучше, если ты сейчас уйдешь.

— Пожалуйста, Джей, я хочу, чтобы мы снова стали друзьями, ты мне нужен.

— Черт возьми, Крис, ты разрушил мою жизнь, Боже, не будь чертовским идиотом, мы никогда не станем вновь друзьями, ты должен это осознать. Ты был моим братом, которого у меня никогда не было, но ты облажался, и я никогда не прощу тебя за это, так что, просто вали отсюда.

Стояла гробовая тишина, до того как Мари потащила его за собой.

— Давай, нам лучше уйти.

Я кивнул:

— Думаю, что это, и правда, лучше.

В тот момент, когда они ушли, Кэсси вспыхнула:

— Ты — жестокий бессердечный ублюдок, он тянулся к тебе, он нуждался в тебе, черт возьми, он был твоим лучшим другом. Господи, Джей, ты видел его, он сломлен, он нуждается в тебе.

— Да ну, черт возьми, он мне не нужен.

Кэсси выбежала на улицу, оставив позади вакуум гнева и разочарования.

***

На следующей неделе я получил шок всей моей жизни. Я был в мастерской и грузил инструменты в кузов внедорожника, когда подъехала Мари.

— Пожалуйста, можем мы поговорить?

Я махнул ей заходить.

— Джейсон, я умоляю тебя, пожалуйста, отбрось свой гнев. Крис нуждается в тебе, он сломлен, он не ходил на работу, он весь день сидит дома. Я умоляю тебя, я сделаю все, чтобы все исправить, но, пожалуйста, поговори с ним.

— Извини, Мари, но он разрушил мою жизнь, и возможно, это — искупление, которое ему придется заплатить, он справится с этим.

— Я не могу в это поверить, Крис говорил о своем замечательном друге, который у него был, а все что я вижу — жестокий, заносчивый, злобный член, ты — гнусный тип, Джейсон, и это правда.

Когда я не ответил, она зарычала:

— Он поступил неправильно, но не заплатил ли он сполна? Он страдает.

Она прыгнула обратно в свою машину и укатила. Я провел остаток недели в размышлениях. Мне больше нечего было делать — Кэсс не разговаривала со мной, и в доме было холодно... Морозно холодно.

Видеть, что Крис так повлиял на меня, было больно больше, чем я хотел признать, я ненавидел его, и все же мы были братьями, мы чуть не утонули у устья реки в перевернувшейся лодке, за которую держались часами, прежде чем нас спасли. Да, у нас было много общего, но я не был уверен, что смогу это пережить.

За эти годы я много читал о том, что надо быть более великодушным и уметь прощать. Черт возьми, я простил Кэсси, и теперь между нами все в порядке... В ту ночь, вернувшись домой, я сказал Кэсс:

— Пригласи Мари и этого придурка на обед в субботу.

Выражение ее лица сменилось с ледяного холодного взгляда на теплую любящую улыбку, и в эту ночь в постели она страстно отплатила мне... Фактически несколько раз.

***

Суббота наступила быстро. Крис и Мари вошли с руками, полными сумок и коробок,

подарков для детей и пакетов с едой. Мы с Крисом стояли, уставившись друг на друга, как стрелки, пока он не раскрыл руки и не втянул меня в медвежьи объятия.

— Джей, я люблю тебя, чувак, ты — мой брат, нравится тебе это или нет, и мне жаль. — Он сжал меня еще крепче. — Приятель, я облажался и знаю это, но я сделаю все, чтобы это исправить, брат, назови это, и я сделаю. Мне нужно, чтобы вы оба вернулись в мою жизнь.

Я хотел ударить его, вбить в землю, но все что я мог сделать, это стоять, пока он держал меня в этих чертовых медвежьих объятиях. Он снова заплакал, его мокрые щеки покоились на моем плече. Я почувствовал, как моё плечо промокло, там где он плакал, и это еще было только начало. Мы стояли, обхватив друг друга руками и рыдая в голос.

Кэсси вскочила и поцеловала меня.

— Джей, возьми Криса и сядьте на улице, я принесу выпивку.

Мы сидели на солнце и потихоньку пили пиво, окруженные глубокой жуткой тишиной. Мама привела домой детей, и Джейси выбежала и забралась ко мне на колени. Она хотела играть со своими новыми куклами и продолжала третировать меня, пока я не сдался и не поиграл с ней.

Крис засмеялся:

— Братан, она обвела тебя вокруг своего мизинца. — Это подтопило лед, и Джейси спросила его, не хочет ли он поиграть в куклы?

Итак, мы — два взрослых мужчины — пили пиво и играли в куклы с Джейси. Кэсс вывела Джеймса и посадила его рядом с нами, и мы, все четверо, играли и занимались борьбой. Кэсс тайком подливала пиво вплоть до обеденного времени.

Мари и Кэсс приготовили большой обед, и мы все расселись, наслаждаясь едой и выпивая. Все еще было напряженно, я мог видеть, что Мари хочет поговорить со мной, но я держал ее на расстоянии, Кэсси заметила неуверенность Марии и болтала и сплетничала с ней, как могут только женщины. Крис и я постепенно начали чувствовать себя более комфортно, подкалывая друг друга, как в старые добрые времена

С течением дня Кэсси окликнула:

— Джей, мы с Мари идем в супермаркет за кое-чем для барбекю.

— Что?... Почему?..

— Потому что я так сказала, — отрезала она и исчезла.

Крис помог мне стащить крышку с барбекюшницы и почистил ее. В процессе работы мы разговаривали, и все эмоции и враждебность, казалось, рассеялись. Джейси бегала как безумная, взбираясь на меня, пока я не поднял ее на плечи и не стал носить как королеву. Джеймс плакал, до тех пор пока Крис не поднял его и тоже не начал катать. Когда он держал его на себе, я видел, как он расплакался.

— Джей, ты — счастливый ублюдок. Это именно то, чего я хочу для себя с Мари. Я так хочу детей!

Еда была отличной, и день превратился в очень приятный. Кэсси казалась счастливой, а после того как дети легли спать, она включила музыку, и мы сидели под звездами и пили.

Крис схватил меня и обнял.

— Джей, мне так жаль, приятель, я все это заслужил, я не знаю, о чем думал. Это была не твоя вина, а моя, извини, чувак. — по его щекам потекли слезы, и он крепко обнял меня. — Я скучал по тебе, Джей, моя жизнь была так пуста без вас, ребята. Это было похоже на огромную дыру, поглотившую меня. Я так сильно люблю вас обоих. Кэсси подошла и обняла

меня, и мы немного поцеловались, ее глаза блестели, когда она обнимала меня. Я чувствовал, что она хотела обнять также и Криса, но казалось, нервничала. Я протянул руку и втянул Криса в наши объятия, которые превратились в объятия Кэсси и Криса. Мари, которая выглядела более взволнованной, чем кто-либо, стояла, неуверенная и нервная, пока я не протянул руку и не пригласил ее в наши объятия, это был огромный момент для нас. Так близко мы до сих пор никогда не были, и улыбка на ее лице выражала радость от того, что ее включили.

Когда все мы сели, Мари села рядом со мной, расширяя нашу вновь обретенную близость и проверяя мои границы.

***

Та суббота переросла в то, что станет после обычным делом на выходных. Однако, если Крис смог оторвать себя от своих приятелей по гольфу в загородном клубе, то пил он все еще слишком много. Это стало очевидным с течением времени по тому напряжению, что между ними появилось. Однажды Кэсси и Мари долго шептались о чем-то.

Я посмотрел на Криса, и он покачал головой:

— Не спрашивай, приятель, я не хочу об этом говорить.

Мы с Кэсс попытались выступить посредниками и заставить их поговорить, но трещина оказалась слишком широкой.

После того как они ушли, Кэсс объяснила, что они спорили, потому что Мари хочет попробовать ЭКО, но Крис не хочет ребенка от незнакомца.

Следующая суббота оказалась очень странным днем. Появились Крис и Мари, и к счастью, между ними все стало более спокойно. Внезапно, после того как дети легли спать, и мы сидели без дела, выпив несколько бутылок пива, они нам выдали.

Мари сказала одновременно Кэсси, и мне:

— Ребята, вы знаете, что мы с Крисом много спорили в последнее время, и я знаю, что для вас это не секрет: Джейсон, я хочу детей. Нам нравится заходить к вам и быть частью вашей семьи, но мы хотим иметь своих собственных. Мы решили попробовать оплодотворение In Vitro.

Мы с Кэсс молча кивнули. Мари глубоко вздохнула:

— Вы, ребята, не знаете, что является причиной наших недавних споров. Крис непреклонен, он не хочет использовать неизвестного донора спермы.

Она потянулась и взялась за руку Кэсси, а затем потянулась к моей. Она нервно посмотрела на меня и на Кэсси:

— Джейсон, мы хотим, чтобы донором стал ты.

Кэсси засмеялась, и они обнялись.

— Конечно, дорогая, о, мой бог, это будет здорово. — Я наблюдал, как они обнимались и хихикали, пока обе не посмотрели на меня.

Я был шокирован, я не мог говорить, и мой язык онемел и, казалось, распух во рту. Я покачал головой:

— Гм... я не думаю, что это — хорошая идея...

Кэсси набросилась на меня, прежде чем я смог продолжить.

— Джейсон! Не будь ослом. Им нужна наша помощь, так что, подбери сопли.

Она не оставляла места для споров, поскольку считала это делом решенным.

Несмотря на мои сомнения, через неделю после сдачи анализов крови, я пошел и сдал

сперму.

В то время «in vitro» делало только первые шаги, и неудачи были обычным делом, и здесь было то же самое. В конечном итоге, они пытались дважды, но каждый раз терпели неудачу. Мари была вне себя от горя. Она проводила дни, плача на плече Кэсси.

Кэсси попыталась поднять ее настроение:

— Полагаю, тебе придется продолжать пробовать. Не беспокойся о Джее, мастурбация — это его любимое занятие.

Мари выглядела опечаленной. Она покачала головой:

— Нет, Кэсси, все не так просто, здесь — вопрос цены, — она застонала, — мы уже потратили тридцать тысяч долларов на попытки. Нам пришлось воспользоваться деньгами, которые откладывались на дом.

— Дом? — завизжала Кэсси с широкой улыбкой на лице.

Мари заплакала.

— Да, мы нашли дом, который нам понравился.

— Боже мой, это круто.

Оказывается, дом находился в двух шагах от нашего, и мы могли бы стать соседями.

Мари вздохнула.

— Да, но мы потратили свои сбережения на ЭКО. Мы не можем позволить себе еще одну неудачу. Мы не знаем, что делать.

Поэтому, хотя мы иногда собирались вместе, после этого между Крисом и Марией все стало напряженно. Они явно чувствовали затруднительность ситуации, и визиты постепенно сокращались.

Это было забавно, Крис, будучи настолько непреклонным в том, что нуждается в нашем присутствии в его жизни, стал возвращаться к своим приятелям, играющим в гольф и пьющим. кстати... меня бы оскорбило, если бы это было не так... Когда он увидел выражение шока на моем лице, то засмеялся, глядя на меня грустными усталыми глазами.

— В ту ночь я эгоистично испортил все наши жизни, и мы все пострадали из-за этого. То, что я сделал, было неправильно и глупо, и я много раз извинялся, но сейчас — другое.

Мне было неудобно даже говорить об этом; Я мог видеть боль, боль на его лице.

— Джейсон, я — гордый человек, и для меня это самая трудная вещь в мире. Как ты думаешь, я хотел бы просить об этом? Черт, это больно, чувак, это чертовски больно, Иисус смотрит на меня, умоляю тебя, сделай мою жену беременной, потому что я не могу.

— Крис, в ту ночь вы с Кэсс почти разрушили мой брак, и я больше не переживу этого. — Я повернулся и вышел, оставив его сидеть в гараже в одиночестве.

Я вернулся внутрь, а девушки все еще были заняты приготовлением обеда. Я взял еще два пива из холодильника, вышел на улицу и оперся на столешницу от барбекю, ожидая Криса. В конце концов, он вышел, я вручил ему пиво, но он отказался:

— Нет, не надо, приятель, мы, наверное, пойдем, я думаю, что так будет лучше, не так ли?

Я пожал плечами:

— Как скажешь, приятель.

Едва он закончил, вышли радостные и улыбающиеся Кэсси и Мари. Кэсси пошутила:

— Ну, вы, двое извращенцев, о чем говорите?

Крис ответил:

— Ни о чем. Извини, Кэсси, но мы с Мари уходим.

Улыбка Мари исчезла, и она внезапно стала выглядеть растерянной.

— Как, почему?

Кэсси уставилась на меня, а затем снова на Криса:

— Что между вами происходит? Давайте, колитесь.

Крис неловко пробормотал:

— Ничего не происходит, но я думаю, лучше, если мы уйдем.

Мы все стояли, уставившись друг на друга, и никто не разговаривал, пока Крис не щелкнул пальцами.

— Нам пора.

Кэсси была расстроена и крепко обняла Марию, в то время как Крис потянул ее за руку, буквально таща за собой. После того как они ушли, Кэсси вернулась, взяла пиво, которое я принес Крису, и сделав большой глоток, спросила:

— Ну, так ты собираешься рассказать мне, что, черт возьми, только что произошло?

— Ничего такого, о чем бы я хотел говорить, Кэсс... Крис просто повел себя как козел.

Она сделала еще один глоток пива.

— Но почему он ушел в таком раздражении?

— Потому что он хотел, чтобы я кое-что сделал, а я сказал «нет», вот почему.

Другой глоток.

— Понятно, выходит, ты не собираешься говорить об этом со мной...

— Правильно, Боже, это между Крисом и мной, тебе просто лучше держать свой длинный нос подальше от всего.

Она допила свое пиво большим глотком и огрызнулась:

— Ну, если у меня длинный нос, то ты не хочешь поцелуя, — проворчала она в гневе. Теперь мой день тоже был трахнут.

В течение следующих нескольких недель мы видели Криса все меньше и меньше. Похоже, он плохо воспринял мой отказ, начав пить и проводить все свое время в загородном клубе или играть в покер со своими приятелями. Мне также рассказывали истории о том, что он вернулся к своим старым трюкам и завел интрижку с парой замужних женщин. Я понял, что это хорошо не закончится.

***

Я выполнял некоторые электромонтажные работы в загородном клубе, устанавливая новые точки электропитания за барной стойкой, когда вошли Крис и несколько его приятелей, они только что закончили играть в гольф, сделав три партии против ветра. Увидев меня, он ухмыльнулся:

— Эй, приятель, сильно занят?

Я кивнул, но прежде чем смог ответить что-нибудь остроумное, ворвался очень злой парень, сбил Криса на землю и начал его бить, бессвязно крича. Все приятели Криса отступали и просто смотрели. Я перепрыгнул через стойку, схватил парня за шею и оттащил его. Он был в ярости и сделал пару ударов по мне, но мне удалось вывести его на улицу. Когда он успокоился, я спросил:

— Боже, что это за хрень?

Он указал пальцем внутрь:

— Эта никудышная куча дерьма трахает мою жену.

Я крепко обхватил его, прижимая руки к бокам, пытаюсь убедить:

— Парень, я все понимаю, но не здесь, хорошо?... Ты попадешь в тюрьму. Сядь в свою машину и убирайся отсюда, пока не приехали полицейские. Может, тебе лучше пойти домой и поговорить с женой? Для танго требуются двое.

Он кивнул, шаря глазами по автостоянке. Я подтолкнул его, пытаюсь заставить двигаться, зная, что у него не много времени.

— Давай, приятель, уезжай, ладно?... Они сейчас будут звонить в полицию, а он того не стоит. Он неохотно забрался в свою машину и уехал. Когда я вернулся внутрь, Крис и его приятели были в баре, собираясь выпить. Он кивнул:

— Спасибо, приятель, черт возьми, одна плохая налоговая декларация, и его сиськи запутались в клубок.

Я положил руку ему на плечо и пробормотал:

— Крис, мы можем поговорить?

Он последовал за мной на веранду.

— Крис, какого черта ты делаешь, чувак?... Изменяешь Мари, хватит, ты же лучше этого.

Он виновато надулся.

— Я думаю, что все кончено, приятель, мы так много ругаемся в последние дни, каждую ночь, возвращаясь домой и открывая дверь, я ожидаю, что ее не будет.

— Ну, может быть, если бы ты пришел домой трезвым, все было бы иначе.

— Не учи меня, Джей, это твоя чертова ошибка, если бы ты повел себя по-мужски, сейчас все было бы хорошо.

Я отвернулся, оставив его метать икру, и вернулся к своей работе. Его приятели принесли ему выпить, и я слышал, как они смеялись и шутили, в то время как я помылся и вышел.

Когда я сказал Кэсс, что слышал, будто Крис завел интрижку, она обвинила меня в том, что я слушаю сплетни, но я заметил морщинки на ее лбу: она взволновалась.

***

Через пару недель Кэсс подошла ко мне, в то время как я работал в сарае.

— Джей, я разговаривала с Мари, и она сходит с ума, она не может справиться с пьянством Криса. Они постоянно спорят об усыновлении детей и прочем. Я точно знаю, что дети полностью изменяют его, ты же видел, каким он был, когда они делали ЭКО, он так хотел стать отцом. Как ты думаешь, ты не мог бы поговорить с ним... заставить его прекратить это пьянство?

Я пытался говорить с ним, но он, казалось, задался целью сподить себя до смерти, давление на их брак было постоянно на самом высоком уровне. Мари бывала в нашем доме каждый вечер, и она была несчастна, часами плача на плече у Кэсси. Это давление влияло на всех, и убивало меня и Кэсс.

Однажды ночью мы с Кэсс прижались друг к другу на диване и смотрели телевизор, когда она пробормотала:

— Джей, если мы не сделаем чего-нибудь, Мари оставит Криса, она уже на грани.

Я поцеловал ее.

— Да, но я ничего не могу поделать. Я пытался с ним говорить, но он меня не слушает.

Она поцеловала меня, покусывая за ухо.

— Детка, все переменялось в те выходные, Крис разозлился и утащил Мари за руку как пещерный человек... Что случилось в тот день? Вот только что все было круто, потом вы, ребята, вышли, и с тех пор он пьет с друзьями. Так скажи мне, что, черт возьми, случилось?

Я глубоко вздохнул, задаваясь вопросом, должен ли я ей сказать.

— Кэсс, ты должна пообещать, что это дальше не пойдет.

Она кивнула:

— Конечно, ты же знаешь, я ничего не скажу.

— Я говорю и о Мари, никто не должен знать.

Она вздохнула.

— Да-да, говори уже.

— Он попросил меня заняться сексом с Мари и сделать ее беременной.

Я почувствовал ее резкий вдох.

— Святое дерьмо... Неужели он так и сказал?

— Ага.

Она хитро хихикнула:

— Ну, а ты что?

— Конечно я сказал «нет», ты же знаешь, что я чувствую к этому дерьму.

Повисло долгое молчание, мир, казалось, прекратил вращаться, время остановилось.

— Ты знаешь, а я не возражаю... — прошептала она. — Если ты сказал «нет» из-за меня, то я не против.

— Я сказал «нет», потому что это неправильно не только из-за тебя, но да, это было главной причиной. Она попыталась пошутить:

— Ты, должно быть, все же немного подумывал об этом, я видела, как ты поглядываешь на нее... В ту ночь, когда вы впервые встретились, черт возьми, твои глаза почти выскочили из орбит, мне пришлось пригнуться, чтобы уйти с пути отлетающих с твоей ширинки пуговиц.

Покраснев, я пробормотал:

— Я не поглядываю.

— Чушь собачья, она тебе нравится, и это нормально, я не виню тебя, она потрясающая, боже, она нравится и мне самой.

Я подавил свои слова: «Что?... Иисус, Кэсс!..»

Она рассмеялась:

— О, не будь таким ханжой, она красивая.

Я кивнул:

— Да, она привлекательна, это точно.

— Так почему же ты сказал «нет»? Большинство мужчин в городе отдали бы все, чтобы иметь такой шанс.

— Потому что это чертовски неправильно, вот почему... Боже, я люблю тебя, меня едва хватает на тебя.

Она хихикнула.

— И я люблю тебя... даже если ты идиот. — Она казалась очень задумчивой. — Я знаю, что они не могут позволить себе ЭКО, но что, если мы заплатим за него, мы можем себе это позволить?

Я пожал плечами.

— Думаю, что можем, я мог бы отнести это на счет компании, ну, во всяком случае, большую часть.

***

На следующий день я пошел в банк, чтобы узнать, смогу ли снять достаточно денег со счета

своей компании. Оказалось, что могу, но это оставило бы нас действительно на мели. Если коротко, мы не могли сделать это самостоятельно. Я боялся сказать это Кэсс, но, когда вернулся домой тем вечером, она приготовила ужин, и на ее сияющем лице светилась широкая улыбка.

После того, как дети легли спать, она больше не смогла ждать, и пока я мыл посуду, она подкралась ко мне:

— Джей, я разговаривала с мамой, и она хочет помочь Крису с Мари, она собирается заплатить за ЭКО.

Я нахмурился:

— Черт, это плохая идея, у нее тоже мало денег.

Она кивнула.

— Она сказала, что если мы с тобой согласимся, что наше наследство будет меньше, она сможет поработать с ипотекой.

— Господи, я все равно не хочу ее денег, я бы предпочел, чтобы она потратила их на себя.

— Джей, она хочет помочь, она знает всю историю. Единственный другой вариант — родители Криса, а ты же знаешь, насколько ненадежны их отношения. Они кажутся в данный момент хуже, чем когда-либо.

— Да, они, наверное, слышали те же истории, что и я.

Она бросила на меня злой взгляд:

— Не слушай сплетен, Джей.

— Знаешь, это может их не спасти, все может быть слишком поздно.

— Да, знаю, но мы должны попробовать.

Вот так мы и поговорили с Мари, и она умоляла нас держать это в секрете, желая удивить Криса.

План состоял в том, чтобы я забрал ее на следующей неделе и отвез в клинику.

***

Когда я забираю ее, мне показалось, что ей не по себе.

— Ты уверен в этом, Джей, это — огромные деньги.

Я рассмеялся.

— Это мама, ты должна благодарить не меня.

Она ласково похлопала меня по руке.

— Нет, я должна поблагодарить тебя, и не только за это, но и за то, что ты поддерживаешь Криса, ты — единственный из его друзей, кому не все равно, остальные все — холостяки.

Пока мы ехали, она наклонилась и поцеловала меня.

Мы все сделали в клинике, я отвез ее домой и вернулся на работу.

В тот вечер, когда я пришел домой, было уже поздно — я пытался наверстать потерянный день. Войдя, я обнаружил, что Кэсс свернулась калачиком на диване и плачет, а Джейси и Джеймс взобрались на нее и тоже ревели.

— Детка, в чем дело?

— Ничего... все в порядке.

— Черт возьми, что все-таки случилось?

Она нервно посмотрела на меня.

— Сегодня вечером появился Крис, он был пьяным и разглагольствовал бог знает о чем. Я никогда раньше не видела его таким.

Я притянул ее ближе, всматриваясь в глаза.

— С тобой все в порядке?..

— Да, но он пытался поцеловать меня и говорил что-то о том, чтобы сделать это, потому что это то, что вы делали с Мари. Я расстроилась и ударила его, потом он начал разглагольствовать и бушевать о том, что вы разрушаете его жизнь. Джей, он был так зол, я испугалась.

Я быстро встал и помчался в кухню, схватить ключи. Кэсси прибежала за мной.

— Нет, Джей, пожалуйста... Ничего не было, пожалуйста, не обостряй.

— Как, ебать?... Он должен заплатить, ебанный член.

— Джей, пожалуйста, не делай глупостей, ему больно, он просто в полном раздрае.

— Он скоро будет... — Я хлопнул дверью за собой и ураганом рванул на его поиски. Я проехал мимо его дома, но его там не было, я проверил Загородный клуб, и снова неудача, я проверил паб, но опять не повезло.

Когда я уже бесцельно катался, мне вдруг пришло в голову... Я чертовски хорошо знал, где он будет — у реки, на нашем старом месте для рыбалки. Когда я несся как сумасшедший по песчаной грунтовой дороге к реке, то проскочил мимо машины Криса, застрявшей в грязи. Когда я остановился, он сидел на камнях с наполовину пустой бутылкой виски.

Он увидел, как я иду к нему, и закричал:

— Отъебись, пизда, только коснись меня, и я буду судиться с твоей паршивой задницей.

— Встань, ты, бесполезный, блядь, член, — гавкнул я. — Давай сделаем все как мужчины.

— Отвали, — пьяно зарычал он. — Я не настоящий мужик, я даже не могу сделать беременной мою жену, мне пришлось просить тебя сделать это ради меня... И ты сделал, не так ли?... Ты трахнул ее, и не ври. Я сегодня видел тебя с ней, я видел, как она тебя целовала. Ты, блядь, подонок, ты ее трахнул, не так ли?

Я видел боль в его глазах, его лицо исказилось, и внезапно мой гнев исчез... сменился жалостью. Я хорошо знал это чувство.

— Крис, я не прикасался к ней, я отвез ее в клинику ЭКО, и поцелуй был лишь ее благодарностью.

Он обморочно рухнул обратно на скалу.

— ЭКО, моя задница, ты, проститутка, ты трахнул ее, не канифоль мне мозги. — Он выглядел как несчастный человек. — Черт возьми, мы не можем себе этого позволить. — Он откинулся на скалу, сделав еще один длинный глоток виски, прежде чем вручить бутылку мне, и я сделал длинный глоток, сев рядом с ним.

— Крис, мама Кэсси заплатила за это, она вложила деньги, а если нам придется попробовать еще раз, то за все остальное заплатим мы с Кэсси.

Я держал бутылку, а он прислонился ко мне, и его рука крепко держала меня.

— Джей, я облажался, все, что я делаю, неправильно, Мари ненавидит меня.

— Она не ненавидит тебя, она тебя любит, и если злится на тебя и на то, как ты себя ведешь, кто может ее винить?... Но она тебя любит.

— Чушь собачья, она думает о тебе больше чем обо мне когда-либо, последние несколько дней только и было: Джей — то, да Джей — это, и все, что я могу видеть в своей голове, это образы того, как ты ее трахаешь, я знаю, что это и произошло.

— Ради всего святого, я клянусь, что между нами ничего не было, кроме этого поцелуя.

Он посмотрел на меня.

— Так ее мать знает, в чем дело? — Он схватил бутылку и сделал длинный глоток, прежде чем отрваться.

— Она всегда знала, я не говорил ей, но она все угадала. — Я вытащил бутылку. — Крис, мне не все равно, и я хочу помочь, как и Кэсси, она тоже любит тебя.

— Ха, черт возьми, сегодня вечером она надрала мне задницу, я решил, что ты трахнул Мари, так почему бы и нет, но даже она ненавидит меня.

— Она не ненавидит тебя, придурок, но она знает, что случилось бы, если бы она позволила чему-то случиться.

— Да, даже это ты выиграл у меня. Черт, Джей, я любил ее, Иисус, она была всем, о чем я когда-либо мечтал, я так сильно ее хотел. Я привык дронить, думая о ней каждую ночь.

Я засмеялся:

— Ну, ты был не единственным, но я никогда не думал, что ты так чувствуешь, я знал, что она тебе нравилась, но ты никогда не говорил, что у тебя с этим все так плохо.

Он сделал еще один длинный глоток скотча.

— Я пытался совершить героический поступок, ну, знаешь, пусть она будет твоей. Кажется, я всю свою жизнь делал дерьмо, просто пытаюсь произвести на нее впечатление и вернуть ее.

— Приятель, у тебя есть великолепная красивая женщина, которая любит тебя, которая ждет тебя дома, и если бы ты сосредоточился на ней, то точно был бы в прибыли.

— Может быть, но я думаю, что она потеряла ко мне уважение в тот момент, когда поняла, что я не могу дать ей то, чего она больше всего хочет... детей.

Он выхватил у меня бутылку и сделал большой глоток.

— Крис, приятель, мне жаль, мне действительно жаль, но единственное, что разрушает твои отношения, это то, что ты пьешь. Если бы ты вытащил свою голову из своей задницы и долго пристально посмотрел на себя, то понял бы, что она любит тебя, и я не знаю почему, поскольку ты ведешь себя как придурок. Я бы не стал мириться с твоим дерьмом, но она это делает, потому что любит тебя.

Он начал безудержно рыдать, и я обнял его.

— Давай, приятель, ты должен взять себя в руки.

Он задумчиво вздохнул и вытер глаза.

— Боже, помнишь, когда мы были детьми, мы жили здесь все выходные, чувак, мы развлекались, не так ли.

Я кивнул:

— Да, жизнь тогда казалась намного проще, это точно.

Он выпил еще один глоток, бормоча о старых добрых днях.

— Крис, иди домой, иди и поговори с Мари, будь честен, выложи все, расскажи ей все, а затем обними ее, но что бы ни случилось, не отпускай.

Когда я убедил его пойти домой, было около трех часов ночи. Я отвез его и наблюдал, как он проковылял к двери.

Когда я вернулся домой, Кэсси все еще ждала. В тот момент, когда я вошел, она прыгнула в мой объятия, и поцелуй был бесконечным.

— Что случилось?... Он в порядке?

— Да, он был зол, но он в порядке, хотя, черт возьми, и в полном раздрае.

— Где ты его нашел?

— Внизу на старом рыбном месте.

— А как ты узнал?

Я пожал плечами:

— Я просто знал.

Мы легли спать и прижались друг к другу.

— Джей, спасибо, что заботишься о нем

— Эй, он мой лучший друг, я просто надеюсь, что все получится.

— Ну, я думаю, если Мари беременна, все будет хорошо, не так ли?

Я не понял, кого она пыталась убедить, меня или себя.

***

Крис позвонил мне на следующее утро, после того как я ушел на работу, чтобы спросить, не помогу ли я ему вытащить его машину из грязи.

Когда я приехал к ним, чтобы забрать его, Мари уже ушла на работу, и пока мы ехали к его машине, я спросил:

— И как все прошло с Мари прошлой ночью?

— Она очень разозлилась, что я застрял в машине и не позвонил ей, объяснив где был, или что произошло. Я думаю, что злость не помогала, но мы поговорили, и она много плакала.

— Так ты собираешься попытаться наладить отношения или нет?

Он нахмурился.

— Я хочу, приятель, я действительно люблю ее, но все кажется таким сложным. Сегодня утром она едва разговаривала со мной. Все это напряжение и драма, это просто раздражает меня до чертиков.

— Может быть, если ты на какое-то время откажешься от алкоголя и проведешь некоторое время, занимаясь ей, все и устроится.

— Да, ты прав... Я знаю это, вот только когда мы вместе, мы ругаемся, поэтому я не могу дождаться, чтобы уйти из дома.

— Дружище, если ты будешь делать, как я сказал, хотя бы в течение пары дней, все будет хорошо, но пока ты гуляешь каждый вечер со своими друзьями-пьяницами, дела не улучшатся.

Мы отбуксировали машину и оценили ущерб: вдоль порогов было несколько вмятин, но ничего серьезного. После последнего крепкого медвежьего объятия он уехал.

***

В течение следующих нескольких недель Крис чувствовал себя настолько виноватым за то, что произошло между ним и Кэсс, что держался от нас подальше. Он послал ей цветы и карточку с извинениями, а Кэсс позвонила ему и сказала, что все в порядке. Тем не менее, он все еще держался на расстоянии. Мари, со своей стороны, заходила так часто, как только могла. Они с Кэсс были неразлучны, ближе чем сестры.

Крис пытался... мы все могли это видеть, он перестал болтаться со своими приятелями-неудачниками, и каждый вечер шел домой. Мысль о том, чтобы стать отцом, выявила в нем все лучшее. Особенно изменилась Мари, она уже не бывала у нас так часто, они снова играли в семью.

Наступил конец месяца, и до того не было никакой возможности собраться вместе, Мари и Кэсс организовали большой субботний обед-барбекю у Мари с Крисом. Из всей этой скрытной фигни я подумал, что там, должно быть, были хорошие новости, но ничего не сказал, они хотели, чтобы это стало сюрпризом.

Все началось медленно, мы с Мари все еще держались на расстоянии. Мы пришли с едой и напитками. Мари встретила нас у двери, и мы не смогли избежать поцелуя.

Я прошел, чтобы помочь Крису с барбекю, и мы выпили пару пива. К счастью, он был намного бодрее, чем в прошлый раз, когда мы с ним разговаривали. Похоже, он действительно вытащил себя из дыры. Пока мы пили пиво в ожидании разогрева конфорки, мы постепенно говорили о работе, крикете и других вещах, может быть, не совсем как в старые времена, но это было началом, когда мы могли хотя бы перешучиваться.

Во время обеда Мари с широкой улыбкой сделала объявление: она была беременна. Все стали обниматься и целоваться. Кэсси плакала, и они целовались.

— О Мари, я так рада за тебя, я не могла дождаться.

После этого все стало чем-то вроде вечеринки, мы включили музыку и выпили за ребенка. Когда мы собирались и убрали барбекю, он схватил меня в свои проклятые медвежьи объятия.

— Джей, я никогда не смогу достаточно отблагодарить тебя, парень, и я имею в виду это. Слава богу, ты этого не сделал, я не знаю, о чем я думал, но спасибо, что не пошел на это, и я собираюсь вернуть тебе каждый проклятый цент, обещаю.

Я рассмеялся.

— Меня не волнуют деньги, обращай к маме, но ты станешь отцом, и я ожидаю, что ты будешь хорошим отцом, больше не пей и не трахайся на стороне, хватит, мужик, чёрт побери.

— Джей, я обещаю, что сделаю все, чтобы ты гордился мной.

***

Все сложилось в сумасшедшую рутину. Девушки делали все вместе, Крис вернулся к работе, он потерял прежнее положение, и его новый заход требовал исправления ситуации. Некоторые из его обязанностей по дому взяла на себя Кэсси, в частности его участие в дородовом обучении, визиты к врачам и прочее, и дружба девушек стала еще ближе, если это возможно.

Долгие часы работы Криса означали, что для общения оставалось мало времени. Кэсси и Мари также были в полном восторге, готовя их дом для новорожденного.

Роды прошли успешно, и родители Криса были так довольны, что не слишком огорчились, что молодые не состояли в браке, они были в восторге от новорожденного и были рады видеть, что их сын возродился.

Они назвали свою новую дочь Кристиной, и какой же изумительной крошкой она была, точной копией матери, к счастью, черты отца отсутствовали, чтобы испортить прекрасные черты ее лица.

Первый раз, когда я держал ребенка на руках, это было странно, он был моим, у меня на глазах были слезы, и Кэсс пришлось вытащить ее из моих рук.

Рождение дало всем семьям возможность собраться и отпраздновать. На вечеринке Мари танцевала со мной и прошептала мне на ухо:

— Спасибо, Джей.

Позже, когда я стоял на заднем дворе, вдыхая прохладный ночной воздух, ко мне подошла Мари. Мы прислонились к перилам, слушая звуки ночи, и она прошептала:

— Джей, Крис рассказал, что он предложил тебе в тот день в гараже... Можно мне задать личный вопрос?

Я повернулся и посмотрел на нее из-под бровей.

— Да, продолжай, что ты хочешь знать?

— Почему ты сказал «нет»? Я знаю, что между нами всегда было напряжение и неловкость, но я объясняла это твоей проблемой с Крисом. Ты сказал «нет», потому что я тебе не нравлюсь? Не это ли стояло за неловкостью? Просто, что я не нравлюсь.

Захваченный врасплох, попав в песчаную ловушку, я запнулся перед ответом:

— Мари, ты мне нравишься, на самом деле ты мне очень нравишься. Это было потому, что я не мог поступить так с Кэсс. То, что произошло между Крисом и Кэсси, разбило мне сердце, и я не мог рисковать, заставляя ее пройти через это. Кроме того, я сам не хотел пережить это снова.

Она застенчиво улыбнулась.

— Значит, дело не в том, что я безобразна?

Я рассмеялся:

— Господи, Мари, не будь смешной, ты — красивая женщина, сексуальная и очень привлекательная.

Она хихикнула:

— Спасибо, Джей. Так, что, если я тебе нравлюсь, мы можем хотя бы попытаться стать друзьями? Я чувствую себя обделенной, когда вы трое ударяетесь в воспоминания, потому что в половине случаев я не знаю, о чем или о ком вы говорите, и я чувствую себя третьим лишним.

Я обнял ее.

— Извини, я не осознавал, что ты так себя чувствуешь. Я постараюсь организовать большее взаимодействие.

Она обняла меня в ответ и подарила влажный поцелуй моим удивленным губам.

— Это хорошо, потому что я уже чувствую, что Кристине нужны брат и сестра...

Жизнь постепенно вошла в обычную колею, за исключением того, что Кэсси забеременела еще одним ребенком. Я заметил, что на раковине в нашей ванной комнате не было противозачаточных таблеток, которые она всегда оставляла там, чтобы напомнить себе и не забыть принимать, но пакет исчез, а наша сексуальная жизнь пробила крышу.

Так ли все сработало как надо? Короткий ответ: да, нам удалось пройти через минное поле ревности и гнева, но в этой истории был еще один поворот... Однако это, как говорится, совсем другая история.